

Едва войдя в дверь, он услышал, как внутри кто-то разговаривает, и упоминает его имя.

— Мне просто жаль тебя, Хэ Сыцзя играет намного хуже тебя.

— Режиссёр Юй его очень любит, — ответил другой.

— Режиссёр Юй явно благоволит тебе, если бы не инвесторы, где бы ему взять эту роль?

— Недавно режиссёр Юй говорил со мной, сказал, что менять актёра не будут.

— Почему? Только потому, что он вложил деньги в проект? Что у этого Хэ есть, кроме денег?..

— У меня ещё есть лицо.

Хэ Сыцзя распахнул дверь, окинул взглядом Ци Цзысуй и знакомого дублёра, затем снисходительно улыбнулся.

Не обращая внимания на изменившиеся выражения лиц, он направился к раковине, нажал на дозатор с дезинфицирующим средством и начал спокойно мыть руки.

— Простите, мы...

— Ничего, мне нравится, когда люди ненавидят меня, но ничего не могут поделать, — прервал Хэ Сыцзя извинения Ци Цзысуй, наблюдая в зеркале за его окаменевшим лицом, его улыбка стала ещё шире. — Я не о тебе, я о нём.

Он повернулся и посмотрел прямо на дублёра, его взгляд был наполнен высокомерием и презрением.

К сожалению, возмущение дублёра, казалось, испарилось, он опустил глаза, не смея встретиться с ним взглядом.

Хэ Сыцзя почувствовал скуку, выбросил бумажное полотенце и вышел.

Дверь туалета закрылась за ним. В течение минуты царил тишина, затем дублёр снова нашёл в себе смелость и, с тёмным лицом, выругался:

— С чего он такой важный, чёрт возьми!

Ци Цзысуй задумчиво смотрел на мусорное ведро, чувствуя, что в глазах Хэ Сыцзя он был не

лучше выброшенного полотенца. Через некоторое время он наконец заговорил:

— У него есть капитал, чтобы важничать. Ещё до дебюта компания дала ему контракт уровня А, у него очень серьёзные связи.

— Думаю, это его спонсор...

Деревянная дверь снова открылась, и дублёр мгновенно замер, как будто ему перехватило горло. Только увидев, что вошедший ему незнаком, он с облегчением выдохнул.

Тот, казалось, не заметил их разговора, бросил на них взгляд и продолжил разговор по телефону. По содержанию было понятно, что он готовит какой-то сюрприз для Фу Цянь.

Ци Цзысуй кивнул дублёру, и они вышли.

Пройдя некоторое расстояние, Ци Цзысуй вдруг обернулся, взглянув на приоткрытую дверь.

— Что случилось? — спросил дублёр, всё ещё взволнованный.

Ци Цзысуй отвёл взгляд и спокойно ответил:

— Ничего.

— Этот человек — парень Фу Цянь?

— Возможно.

Тем временем Хэ Сыцзя вернулся в ресторан и обнаружил, что в его миске прибавилось креветок. Он улыбнулся У Чжэню:

— Брат, ты действительно заботаешься обо мне.

Е Вэньфэй, пригубив вина, поддразнил:

— А почему ты думаешь, что это не я почистил?

— Ты бы так не постарался, да и... — Хэ Сыцзя поковырял палочками креветки в миске, — ты бы не оставил их такими неаккуратными.

Е Вэньфэй рассмеялся.

— Даже еда не заставит тебя замолчать, — У Чжэнь бросил Хэ Сыцзя упаковку пластырей.

— Откуда это?

— А-Шуй использует их для пяток.

— ...

Они продолжали есть и болтать. Хэ Сыцзя как раз обсуждал с Е Вэньфэем новую мобу-игру, когда внезапно погас свет.

Все сначала подумали, что снова отключили электричество, но затем увидели, как кто-то вкатил тележку с едой, на которой стоял букет роз и торт со свечами.

Под крики и аплодисменты тележка остановилась перед Фу Цянь.

Хэ Сыцзя видел много подобных сцен, его друзья всегда были склонны к показным и дорогим жестам. В его глазах трюк с тележкой был старомодным и шаблонным, но большинство девушек всё же находили это трогательным.

— Это парень Фу Цянь?.. Нет, у Фу Цянь есть парень? — Хотя это было не общеизвестно, многие знали, что Фу Цянь не раз намекала Хэ Сыцзя на свои чувства. Е Вэньфэй, увидев, как она обнимается с мужчиной у тележки, не смог скрыть своего удивления.

— Не знаю, — Хэ Сыцзя почувствовал, как на него устремились несколько взглядов, и ему стало неловко. Он инстинктивно посмотрел на У Чжэня, но тот смотрел в сторону Фу Цянь, оставляя ему только затылок.

Вскоре свет снова загорелся.

Произошедшее стало рябью на воде, быстро исчезнувшей в шуме бокалов.

Хэ Сыцзя попросил у У Чжэня сигарету и, выпуская дым, медленно сказал:

— Спасибо, что предупредил меня.

У Чжэнь слегка удивился.

— Мне неинтересно вмешиваться в чужие отношения.

У Чжэнь понял, подперев подбородок, и улыбнулся.

Когда сигарета догорела, Фу Цянь и её менеджер подошли, чтобы поднять тост. С ними был и её парень, Цао Юньгуан. Тот, держа бокал, без церемоний оглядел Хэ Сыцзя.

— Здравствуйте, мистер Хэ.

Хэ Сыцзя сделал дежурную улыбку:

— Здравствуйте.

Цао Юньгуан усмехнулся и с намёком спросил:

— Говорят, мистер Хэ очень заботится о моей девушке.

Как только он это произнёс, все за столом устремили взгляды на Хэ Сыцзя. Лицо Фу Цянь мгновенно изменилось, но Хэ Сыцзя сохранял спокойствие, чокнувшись с Цао Юньгуаном:

— Не за что.

Цао Юньгуан медленно перестал улыбаться, его выражение стало мрачным.

Когда все уже ожидали скандала, он холодно взглянул на Хэ Сыцзя и увёл Фу Цянь.

Фу Цянь чувствовала боль в руке, но сдерживала крик. Она предполагала, что Цао Юньгуан что-то услышал, но не волновалась, так как ничего не произошло между ней и Хэ Сыцзя.

Она размышляла, как успокоит парня, не зная, что Цао Юньгуан уже вынес ей приговор.

Цао Юньгуан недавно вышел из туалета и услышал, как кто-то говорил о его девушке, что Фу Цянь ночью стучала в дверь Хэ Сыцзя. Он хотел подойти и спросить, но счёл это унижительным, поэтому решил проверить во время тоста, получив ответ от реакции окружающих.

На самом деле Цао Юньгуан и Фу Цянь были парой только для видимости, каждый из них преследовал свои цели, поэтому огорчаться было не из-за чего. Но измена была позором, который он не мог терпеть, поэтому, когда Юй Фэн и несколько помощников режиссёра покинули ресторан, он силой увёл Фу Цянь к столу Хэ Сыцзя.

— Только что мы только поднимали тосты, не успели как следует поблагодарить мистера Хэ, — Цао Юньгуан улыбнулся. — Выпьем?

За столом осталось всего несколько человек. Е Вэньфэй понял, что Цао Юньгуан ищет ссоры, и хотел вмешаться, но Хэ Сыцзя остановил его.

Хэ Сыцзя взглянул на бледную Фу Цянь и не стал её смущать:

— Конечно.

— Отлично!

Цао Юньгуан хвалил, но в душе не придавал этому значения. Разве он не полагается на своего спонсора? Ранее, увидев высокомерное поведение Хэ Сыцзя, он специально спросил друга, чья семья владеет развлекательной компанией. Тот не дал чёткого ответа, но намекнул, что у Хэ Сыцзя может быть влиятельный спонсор.

Он видел много таких, как Хэ Сыцзя, внешне приличных, но перед спонсорами покорных, как собаки.

Просто небольшое предупреждение, Хэ Сыцзя вряд ли осмелится жаловаться.

Цао Юньгуан налил по стакану красного, белого и пива, с фальшивой улыбкой предложил:

— Просто пить скучно, давайте сыграем в игру?

Хэ Сыцзя слегка замедлился, затем улыбнулся:

— Как угодно.

Цао Юньгуан усмехнулся. Он часто бывал на вечеринках и хорошо разбирался в алкогольных играх, уверенный, что сможет напоить Хэ Сыцзя. Однако после нескольких раундов выпил только он сам, а Хэ Сыцзя — всего два стакана.

Когда он снова проиграл в кости, Цао Юньгуан мрачно взглянул, затем взял бокал для вина, налил его до краёв и подтолкнул к Хэ Сыцзя:

— Выпей это, и на этом закончим.

— Что закончим?

Цао Юньгуан настаивал:

— Ты будешь пить?

Хэ Сыцзя, находясь в выигрышной позиции, совсем не злился, а даже развлекался неумением Цао Юньгуана проигрывать.

Он ещё хотел продолжить, но вдруг услышал щелчок зажигалки и увидел, как У Чжэнь, опустив глаза, закуривает, его лицо выражало скуку.

Его интерес мгновенно угас. Он тоже достал сигарету, поднёс к У Чжэню, чтобы прикурить, и мягко спросил:

— Ты достоин?

— Чёрт возьми!

Цао Юньгуан почувствовал, как в его голове взорвался фейерверк. Мозг, одурманенный алкоголем, больше не мог сохранять рассудок. Он указал на Хэ Сыцзя и кричал:

— Ты просто актёр, что у тебя есть, кроме лица?

Хэ Сыцзя слегка удивился, не понимая, почему все заставляют его делать выбор, и инстинктивно ответил:

— У меня ещё есть деньги.

Слова «актёр» задели многих, и всё закончилось ссорой.

Цао Юньгуан, находясь в возбуждённом состоянии, был почти унесён прочь.

Позже Хэ Сыцзя спросил У Чжэня:

— Почему ты меня не остановил?

— Не было необходимости.

— Ты не боялся, что мы устроим скандал?

— Какой скандал?

У Чжэнь одной рукой держал пиджак, другой массировал затекшую шею, его отношение было крайне небрежным:

— С таким количеством людей вокруг, вы бы всё равно не подрались.

— А если бы подрались?

— Тебя бы отругал старый Юй до потери сознания.

— ...

Оба не придали значения этой мелкой стычке, и в следующие несколько дней на съёмочной площадке всё было спокойно.

<http://bllate.org/book/15522/1379669>